

Москва
"Вернисаж"

В МОСКВЕ на Баговой улице вот уже второй сезон в собственном помещении ставит и играет спектакли новый московский театр «Вернисаж».

У театра необычное название и столь же непривычный для нашего зрителя репертуар. На его афише значатся имена Бергмана, Достоевского, Сартра, Александра Дюма-отца и двух американских драматургов — А. Кромвелла и В. Стайнбека, написавших пьесы о жизни актеров на Бродвее. На первый взгляд, репертуар не столько разнообразный, сколько пестрый. Но это только на первый взгляд. В этой «пестроте» есть своя закономерность.

Учредителем театра явился Центральный Дом актера имени А. А. Яблочкиной, и создавался он московскими актерами как театр сугубо актерский, позволяющий актерам выявить все свои потенциальные возможности. Поэтому кредо художественно-

НА ТЕАТРАЛЬНЫХ ПОДМОСТКАХ

ВОЗДЕЛЫВАТЬ СВОЙ САД

го руководителя и режиссера «Вернисажа» Юрия Непомнящего звучит так: «Мне дорога мысль о том, что режиссер — временно раздутая фигура в современном театре». И работает он с актерами только на «своей территории», понимая под этим побуждение актеров к их максимально самостоятельной работе над ролью и лишь слегка направляя и корректируя их поиски. Но в конечном итоге Юрий Непомнящий, с присущими ему чувством меры и вкусом, сводит все это в закон-

ченное органическое целое.

И актеры в его спектаклях раскрываются вдруг самым неожиданным образом.

Театр начинался со спектакля «Играем Бергмана, или Я — любовница своего мужа», представляющего собой театральную версию известной киноповести «Сцены супружеской жизни». В главных ролях — актриса Малого театра, заслуженная артистка Польской республики Виктория Лепко и актер Театра сатиры, заслуженный артист России Анатолий Гузенко.

Двое на сцене, в течение двух часов приковывая к себе внимание зрителей, проживают мучительную драму бегства от себя и друг от друга — таких порядочных и благополучных, старательно разыгрывающих навязанные им роли — в поисках себя такими, какими были задуманы. Велик накал страстей, головокружительны перепады психологических состояний героев, и мучается, обливаясь кровью, душа человеческая в поисках обновления.

Печатью яркой актерской индивидуальности отмечены все актеры театра, и поэтому каждый имеет право играть то, на что он в данный момент... имеет право, исходя из своих возможностей. И он играет то, что просит его душа. И если она просит мелодраму Александра Дюма-отца «Нельская башня», значит, ставится «Нельская башня», а если тонкую сатиру Достоевского, то инсценируется «Пассаж в пассажи». В

обоих спектаклях заняты актеры В. Лепко, О. Шетинин, С. Ганшин, А. Пермяков. И в обоих спектаклях, поставленных с точным жанровым попаданием, актеры уверенно демонстрируют мастерство перевоплощения.

«Нельская башня» и «Пассаж в пассажи» идут в театральном кафе, где можно выпить кофе, вина, взять бутерброды. Что это — дань моде? А почему бы и нет? Тем более что здесь играет репертуар, вполне допускающий такой альянс. Но главное заключается в том, что именно в театральном кафе создается та доверительная, почти домашняя обстановка, которая заставляет зрителя поверить в то, что здесь, как дорогого гостя, ждали именно его, и никого другого. И он, психологически почти раздавленный всеми трудностями нашей социальной жизни, с благодарностью принимает условия этой игры.

Татьяна РУБАН

Лит. Россия. — 1992. — 24 янв. (№ 4). — С. 18